

28.09.2022

Итоги выборов в Италии: брешь в антироссийской коалиции?

Мнения

СЕРГЕЙ ШЕИН

Научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ЕГОР РЫЖКИН

Стажёр-исследователь Факультета мировой экономики и мировой политики, Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

АНАЛИЗ ПЕРЕМЕН С ЦКЕМИ

Приход крайне правых к власти в Италии важен с точки зрения перспектив устойчивости антироссийской коалиции западных сил в ходе украинского кризиса. В политической, экспертной и медийной среде транслируются опасения, что поддержка Италией Украины во время работы нового правительства может дрогнуть. Однако, скорее всего, этого не произойдёт. Журнал «Россия в глобальной политике» совместно с [Центром комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики»](#) продолжает публикацию [серии статей](#) об изменениях на международной арене.

Внеочередные выборы в Италии продемонстрировали, что пережить грядущую зиму итальянцам поможет «самое правое» правительство со времён Второй мировой войны. В правоцентристский блок, который сформирует новое правительство, вошли «Братья Италии» Джорджи Мелони, «Лига» [Маттео Сальвини](#) и партия «Вперёд, Италия!» бывшего премьера Сильвио Берлускони. По предварительным данным, коалиция набрала 43,8 процента и 44 процента голосов на выборах в Палату депутатов (235 / 400 мест) и Сенат (112 / 200 мест) соответственно. На практике это гарантирует контроль над обеими палатами парламента и спокойное распределение между собой министерских портфелей.

Приход крайне правых к власти важен с точки зрения перспектив устойчивости антироссийской коалиции западных сил в ходе украинского кризиса. В политической, экспертной и медийной среде транслируются опасения, что поддержка Италией Украины во время работы нового правительства может дрогнуть. Причина в том, что

совместными усилиями Берлускони, некогда «друг Путина», и Сальвини, также демонстрировавший симпатии президенту РФ, вполне могут сыграть на снижение интенсивности поддержки Украины, пересмотр форматов её поддержки, а также закрепить ориентацию на продвижение идеи мирных переговоров, включающих территориальные уступки Украины в пользу Российской Федерации.

Есть опасения и более концептуального характера, связанные с сущностными характеристиками победивших партий. Лагерь популистских праворадикалов (а члены нового правительства определенно являются ими ввиду антиевропейской, антимигрантской ориентации и стремления обратиться к «простому народу» в своей политике) зачастую смотрит на Россию как на органичную часть нелиберального мирового порядка, поддержка которой используется для атаки своих основных оппонентов на внутренней арене.

Однако итоги выборов с точки зрения будущего Италии в рамках коалиции означают прямо противоположное. Противостояние «коллективного Запада» и России выступает, **во-первых**, фактором социализации новых правительств в их евроатлантической ориентации, а **во-вторых**, фактором формирования антироссийского внешнеполитического консенсуса право- и левоцентристов, что напоминает ситуацию холодной войны, когда идеологическое противостояние двух военно-политических блоков и коммунистическая угроза были «смирительной рубашкой» от излишней волатильности итальянской партийной жизни.

Складывание антироссийской коалиции западных сил (при отдельных шагающих не в ногу участниках) переплёскивается из евроатлантических институтов (НАТО и ЕС) в неформальные диалоги, повестку многосторонних институтов и форматов (ПАСЕ, G7 и других).

Присоединение и движение в русле указанной коалиции создаёт, в терминологии исторического институционализма, «тропу зависимости» – внешнеполитическая инерция для новых национальных правительств здесь велика, а формальные и неформальные связи, институты обладают значительными возможностями для социализации новых лидеров.

Важно отметить, что особую ограничительную роль международные структуры играют для популистских и праворадикальных правительств. Геополитическое структурное давление позволяет популистским праворадикалам бросить вызов истеблишменту лишь в отдельных направлениях внешнеполитического курса (например, охрана границ с государствами Северной Африки, как было в случае «правительства перемен» Джузеппе Конте) и одновременно выступает предохранителем от его крутой трансформации в целом.

Италия в коалиции западных сил

Анализ официального дискурса Рима с конца 2021 по август 2022 гг. демонстрирует, что правительство Марио Драги взяло на себя роль образцового участника антироссийской коалиции. Италия оказывала безоговорочную поддержку новым инициативам ЕС (продолжение санкционного противостояния, предоставление Украине статуса кандидата в ЕС) и НАТО (укрепление его восточного фланга).

Роль, отданная Риму, закреплена иерархией интересов в антироссийской коалиции. С одной стороны, Апеннины позиционируют себя в качестве активного проводника политики Брюсселя или Вашингтона, но скупаются на собственные инициативы. Чуть ли не единственными такими предложениями стали идея Драги о введении предельных цен на российский газ и проект итальянского МИДа по урегулированию конфликта на Украине. С другой – такому становлению мешают союзники Италии. Именно, Белый дом и «Берлемон», не привыкшие к внезапной самостоятельности средиземноморских коллег, не дали зелёный свет инициативам Рима, реализация которых могла бы изменить уровень противостояния с Москвой.

Импульсы антироссийской коалиции для внешнеполитических ориентаций партийных блоков

На фоне участия в коалиции и повышенной евроатлантической солидарности внешнеполитические ориентации основных партийных блоков переживают изменения. Хотя позиции право- и левоцентристов по украинскому вопросу существенно сблизились после 24 февраля, первые придерживаются более умеренных взглядов относительно масштабов вовлечения Италии в украинский кризис. Демократическая партия – «ядро» левоцентристской коалиции – и ряд её союзников были против проведения переговоров с Россией, поскольку Украина должна выступать на них с более сильных позиций.

После отставки правительства Драги правые смогли представить единую программу «Для Италии», в которой внешнеполитические вопросы оказались помещены на первое место. «Лига», «Вперёд, Италия!», «Братья Италии» и несколько небольших партий в очередной раз осудили СВО, заявили о дальнейшей поддержке режима Зеленского, выступили за дипломатическое урегулирование конфликта, а в устных заявлениях поддержали предоставление Украине статуса кандидата в члены ЕС.

Примечательно и изменение отношения правоцентристского блока к евроинтеграции: если в предыдущие годы ЕС и его деятельность постоянно подвергались критике со стороны Сальвини, Берлускони и Мелони, то теперь эти политики стали большими оптимистами в отношении Брюсселя и не мыслят своей жизни вне европейского сообщества.

Меня «генеральную линию», коалиция говорит интеграционным структурам: «Троянским конём России в Старом свете не являемся, вашу позицию по Украине поддерживаем, уводить Италию из западного лагеря не собираемся».

Однако на уровне отдельных партийных программ, также затрагивающих СВО, единство, которое правые хотят продемонстрировать избирателям и всему миру в целом, становится условным. Например, «Лига» дублирует пункты, предполагающие мирное разрешение российско-украинского конфликта – сторонники Сальвини рассматривают созыв международной мирной конференции наиболее приемлемым вариантом для преодоления разногласий между Москвой и Киевом. В то же время «Вперёд, Италия!» лишь косвенно указало на текущие геополитические трудности, отметив важность сокращения зависимости от импорта российского газа и необходимость углубления сотрудничества в рамках ЕС и НАТО.

«Братья Италии», претендующие на роль ключевой политической силы в Италии и активно убеждающие Брюссель в своей «институциональной порядочности», настроены более радикально по отношению к РФ. Мелони и её последователи не только сохраняют приверженность идее увеличения военной поддержки Украины, но и настаивают на расширении масштабов санкционного давления на Россию. Оба пункта входят в явное противоречие с позициями Берлускони и Сальвини – при этом последний выступил за снятие некоторых ограничительных мер в том случае, если их действие наносит вред итальянцам, и выплату соответствующих компенсаций со стороны ЕС.

Сформировав правительство, итальянские крайне правые лишатся статуса протестных сил (за счёт чего не участвующая в коалициях Мелони и стала популярна) и быстро социализируются в рамках тех институтов и договорённостей, которые являются несущими конструкциями западной коалиции. Хотя риторика правых отличается от заявлений, сделанных кабинетом Драги, правый лагерь, переживающий мейнстримизацию в правительстве, будет обязан поддержать антироссийский вектор внешней политики, как это в своё время произошло с «правительством перемен», голосовавшим за антироссийские санкции в Совете ЕС в 2018–2019 годах.

Учитывая, что в XXI веке ни одно итальянское правительство не дожило до конца своего срока, не берёмся утверждать, что противоречий внутри коалиции, особенно по внешнеполитическим вопросам, не будет. Однако ситуация вряд ли дойдёт до проведения аналогий, например, с кейсом «Лиги Севера», критиковавшей участие Рима в операции НАТО на территории Ливии в 2011 г. и на тот момент входившей в состав Четвёртого правительства Берлускони. На сегодняшний день участие Италии в антироссийской коалиции и верность евроатлантизму в ходе украинского кризиса вынудит новое правительство действовать в русле принятых их предшественниками решений, а основные партии – синхронизировать свои внешнеполитические ориентации.

Отдельно стоит отметить, что фактор участия в новом кабинете Берлускони не следует переоценивать. **Во-первых**, исходя из политического веса его партии. **Во-вторых**, из того факта, что социализацию нужно будет переживать и ветерану итальянской политики, ведь международная среда стала более конфронтационной, а старые партнёры из евроатлантического лагеря давно закончили свои политические карьеры.

Первая большая война XXI века

Василий Кашин

Возвращение в эпоху «больших» войн можно считать признаком окончательного завершения тридцатилетней эпохи однополярного мирового порядка. Журнал «Россия в глобальной политике» совместно с Центром комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ продолжает публикацию серии статей об изменениях на международной арене.

Подробнее

**#анализ перемен с цкеми #евросоюз #италия #правые
#украинский кризис**